

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-3-60-67
УДК 34.03

Дата поступления статьи: 4/IX/2019
Дата принятия статьи: 26/IX/2019

И. А. Кузьмин

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

© Кузьмин Игорь Александрович (grafik-87@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры, 664035, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Тема кандидатской диссертации: «Теоретические проблемы понимания и реализации юридической ответственности». Автор более 100 научных и методических работ, в том числе 3 монографий: «Проблемы реализации юридической ответственности» (2015); «Системная модель юридической ответственности» (2018); «Система права и система юридической ответственности» (2018); 2 учебных пособий: «Юридическая ответственность и ее реализация» (2013); «Правоприменение и толкование права. Ч. 2» (2017).

Область научных интересов: общетеоретические и отраслевые проблемы юридической ответственности; теоретические проблемы реализации и применения права; проблемы общеправовой процессуальной теории.

АННОТАЦИЯ

В статье на примере российской правовой системы проанализированы особенности законодательной конструкции юридической ответственности в сфере инвестиционной деятельности. Сложная природа инвестиционных правоотношений и их исключительная экономическая важность для современного общества неизменно побуждают законодателя искать правовые средства для их надлежащего обеспечения и охраны. Особенно ярко подобная необходимость проявляется в условиях нестабильной экономической системы, при экономических кризисах. Используя общенаучные и частнонаучные методы исследования, опираясь на доктринальные и нормативные источники, а также материалы юридической практики, автор приходит к мнению, что у законодателя в целом отсутствует понимание ответственности в соответствующей области и юридической технологии ее закрепления. Для решения обозначенной проблемы автор предлагает комплекс конкретных юридических действий для правотворческих и правоприменительных органов, крупнейших инвесторов и формулирует основное содержание юридической технологии закрепления ответственности за правонарушения в инвестиционной сфере.

Ключевые слова: юридическая ответственность, инвестиционные отношения, инвестиционная деятельность, юридическая ответственность, институт юридической ответственности, законодательные конструкции ответственности, законодательная технология.

Цитирование. Кузьмин И. А. Проблемы и перспективы совершенствования законодательной конструкции юридической ответственности в сфере инвестиционных правоотношений // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 60–67. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-60-67>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

I. A. Kuzmin

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVING THE LEGAL CONSTRUCTION OF LEGAL LIABILITY IN THE FIELD OF INVESTMENT LEGAL RELATIONS

© **Kuzmin Igor Aleksandrovich (grafik-87@mail.ru)**, Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law, **Irkutsk Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation**, 1, Shevtsov Street, Irkutsk, 664035, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Theoretical problems of understanding and implementing legal liability». Author of more than 100 scientific and methodological works including 3 monographs: «Problems of realization of legal liability» (2015); «Systematic model of legal liability» (2018); «Law system and system of legal liability» (2018); 2 study guides: «Legal liability and its implementation» (2013); «Law enforcement and interpretation of law. Part 2» (2017).

Research interests: general theoretical and industry problems of legal liability; theoretical problems of the implementation and application of law; problems of general legal procedural theory.

ABSTRACT

This article on the example of the Russian legal system analyzes the features of the legislative structure of legal liability in the field of investment activity. The complex nature of investment legal relations and their exceptional economic importance for modern society invariably prompt the legislator to seek legal means for their proper provision and protection. Such a need is especially noticeable manifested in the conditions of an unstable economic system and economic crises. Using general scientific and private scientific research methods, relying on doctrinal and regulatory sources, as well as materials of legal practice, the author comes to the conclusion that the legislator as a whole lacks an understanding of liability in the relevant field and the legal technology for securing it. To solve this problem, the author proposes a set of specific legal actions for legislative and law enforcement agencies, major investors and formulates the main content of legal technology of securing liability for offenses in the investment sphere.

Key words: legal liability, investment relations, investment activity, legal liability, institute of legal liability, legislative constructions of liability, legislative technology.

Citation. Kuzmin I. A. *Problemy i perspektivy sovershentsvovaniya zakonodatel'noi konstruktsii yuridicheskoi otvetstvennosti v sfere investitsionnykh pravootnoshenii* [Problems and prospects of improving the legal construction of legal liability in the field of investment legal relations]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 3, pp. 60–67. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-60-67> [in Russian].

Инвестиционные отношения в современном мире занимают важное место в структуре экономических отношений, позволяя реализовывать интересы (удовлетворять потребности) не только частных, но и публичных субъектов посредством воплощения в жизнь разнообразных (в т. ч. приоритетных) инвестиционных проектов.

Функциональное определение реализуемой в рамках соответствующих отношений деятельности дается в ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее – Закон об инвестициях). Данная норма-дефиниция предписывает рассматривать инвестиционную деятельность как «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». Очевидно, что инвестиционную деятельность не следует отождествлять с понятием «деятельность в связи с инвестициями», под которой в отдельных международных источниках понимается не только

владение, но и пользование и (или) распоряжение инвестициями [1].

По данным Управления контроля иностранных инвестиций Федеральной антимонопольной службы РФ, предприятия топливно-энергетического комплекса, будучи наиболее инвестиционно привлекательными объектами (по состоянию на 2017 г.), обеспечили 40 % от удельного веса налоговых поступлений в бюджет [2]. Банк России в рамках макроэкономической финансовой статистики приводит данные о том, что в деятельность по добыче полезных ископаемых в 2017 г. было привлечено 28476 млн долларов США, что составляет порядка 20 % от общего объема привлеченных в нашу страну инвестиций [3]. Однако в 2018 г. Банком России был зафиксирован рекордный (начиная с 1990-х годов) отток зарубежных инвестиций из экономики России [4].

В условиях нестабильной экономической системы охрана законности в инвестиционных отношениях становится первостепенной задачей не только частных лиц (инвестора, инициато-

ра проекта и др.), но и публичных образований, в числе которых выступает и государство. Для подтверждения можно обратиться к содержанию доклада Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 10.04.2019, в котором отмечалась активность органов прокуратуры в работе по защите экономических интересов государства и содействию созданию благоприятного инвестиционного климата в таможенной области [5].

Основным охранительным правовым институтом и средством принудительного обеспечения правопорядка в различных сферах общественной жизни является юридическая ответственность. Как верно заметил С. Н. Братусь, «пока существует государство и право, необходимо принуждение по отношению к тем, кто не подчиняется закону» [6, с. 3].

Осознание международным сообществом потребности в охране прав иностранных инвесторов привело к заключению в 1965 г. Вашингтонской Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами [7]. В 1985 г. была принята Сеульская Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций [8]. В рамках СНГ в 1997 г. заключается Конвенция о защите прав инвестора. Большое значение для международной инвестиционной деятельности России на сегодняшний день представляет Договор о Евразийском экономическом союзе от 2014 г. (в ред. от 2018 г.) [10], а также многочисленные двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений и инвестиций.

Анализ указанных документов дает основание утверждать о наличии международно-правовой ответственности субъектов инвестиционной деятельности (например, в форме компенсации [11, с. 135–138]), на что обращает внимание И. В. Миронова. В свою очередь Н. Н. Литягин обоснованно рассматривает вопрос о гражданско-правовой ответственности государства за нарушение имущественных прав субъектов инвестиционной деятельности [12, с. 87–89]. Для достижения интересов Российской Федерации в рассматриваемой сфере был принят Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ, применение которого вызвало к жизни многочисленные коррупционные проявления [13, с. 147, 172].

В Законе об инвестициях юридической ответственности субъектов инвестиционной деятельности посвящен п. 1 ст. 17, в котором говорится о том, что «в случае нарушения требований законодательства Российской Федерации, условий договора и (или) государственного контракта субъекты инвестиционной деятельности несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Второй пункт статьи определяет порядок разрешения споров, связанных с инвестиционной деятельностью. Толкование приведенной законодательной конструкции наводит

на мысль об отсутствии у законодателя комплексного понимания юридической ответственности в соответствующей сфере, кроме как в отношении условий договоров и государственных контрактов. Явное стремление правотворца отдать на откуп правоприменителю решение всех возникающих вопросов реализации юридической ответственности мыслится сомнительным. Разрозненные санкции, содержащие меры конституционно-правовой, уголовно-правовой, административно-правовой, гражданско-правовой и иных видов юридической ответственности, нуждаются в едином восприятии и системном понимании всеми участниками инвестиционных правоотношений. При этом мы не считаем возможным выделять в качестве самостоятельного вида инвестиционно-правовую ответственность и поддерживаем мнение А. Г. Демиевой о том, что инвестиционное право не может претендовать на статус отрасли права (даже комплексной), «а является комплексной отраслью законодательства, в основе которого базируется Гражданский кодекс РФ» [14, с. 80].

Следовательно, преодоление имеющихся проблем в нормативной конструкции ответственности участников инвестиционных правоотношений подразумевает совместные усилия правотворческих и правоприменительных органов, а также крупнейших инвесторов (держателей капиталовложений), направленные на:

- адекватное определение и оценку с точки зрения социальной вредности (опасности) противоправных деяний в области инвестиционной деятельности, за которые предполагается установление мер юридической ответственности, соразмерных этим деяниям;
- систематизацию мер юридической ответственности (санкций), их адаптацию к сложившейся социально-экономической ситуации и экономическим потребностям участников инвестиционных отношений;
- дальнейшую оптимизацию правовых механизмов выявления и пресечения правонарушений в инвестиционной сфере, за совершение которых предусматриваются меры юридической ответственности, грамотное разграничение соответствующих полномочий между компетентными органами;
- совершенствование процесса реализации юридической ответственности субъектов инвестиционной деятельности.

Формирование института юридической ответственности в сфере инвестиционных правоотношений, исходя из обозначенных правотворческих направлений, предполагает наличие методики, позволяющей сделать нормы ответственности применимыми и потенциально эффективными. Так, проекты нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающие или изменяющие обязанности для субъектов предпринимательской деятельности, а также устанавливающие, изменяющие или отменяющие ответственность за нарушение законодательства

субъектов РФ, в том числе затрагивающие вопросы осуществления инвестиционной деятельности, подлежат обязательной оценке регулирующего воздействия. В силу прямого указания пп. 1 и 1.1 ст. 26.3-3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ данная оценка проводится в целях выявления положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов инвестиционной деятельности или способствующих их введению, а также положений, способных привести к возникновению необоснованных расходов для таких субъектов. Вместе с тем для законопроектов федерального уровня такого требования не предусмотрено, что подтвердил в одном из своих актов Конституционный Суд РФ [15]. Относительно исследуемой формы ответственности подобная законодательная технология может выглядеть следующим образом.

Во-первых, установление субъектов юридической ответственности и особенностей их деятельности. С учетом высокого разнообразия и сложности инвестиционной деятельности требуется в каждой из ее разновидностей осознавать круг участников, обладающих собственными (не всегда законными) интересами. А. П. Суворова с учетом особенностей инвестиционно-строительной деятельности называет ее основными участниками инвесторов, заказчиков, подрядчиков, проектировщиков, пользователей строительной продукции. Причем в процессе ценообразования инвесторы (заказчики) и подрядчики выступают в качестве сторон с полярными интересами [16, с. 98]. Если дополнительно включить в этот перечень «неосновных» субъектов, как то: органы строительного контроля и надзора, субподрядчики, проектировщики, поставщики оборудования и другие, то необходимость выстраивания выверенной конструкции ответственности для каждого из них становится очевидной. Кроме того, нельзя выпускать из зоны внимания смежные (обеспечивающие) виды деятельности и их субъектов. Так, Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Японии о поощрении и защите капиталовложений 1998 г. [17] в ст. 1 раскрывает содержание термина «деловая деятельность в связи с капиталовложениями», которая охватывает содержание учреждений, контроль и управление бухгалтерами, наем административного персонала, адвокатов и многое другое.

Во-вторых, фиксация в законе нарушений, которые в силу своей социальной вредности нуждаются в их обеспечении мерами юридической ответственности. К примеру, рейдерские захваты предприятий в силу несовершенства законодательства и бездеятельности (безответственности, беспомощности) правоохранительных органов крайне негативно влияют на инвестиционную привлекательность соответствующего государства и конкретной административно-территориальной

единицы [18, с. 79]. Тем не менее ответственность за рейдерство как таковое в законодательстве России отсутствует, что снижает эффективность судебно-следственной и прокурорской практики, создает потребность в нахождении «тернистых путей» (механизмов) публично-правового реагирования на это явление [19, с. 175–180]. Даже в соседствующем с Россией государстве – Беларуси, где госсектор экономики превалирует над всеми остальными, рейдерские захваты предприятий учащаются и становятся самостоятельной проблемой [20, с. 290–292]. Следовательно, данное деяние всегда содержит в себе повышенную общественную вредность, как правило, переходящую в разряд опасности, что требует уголовно-правовой ответственности. В свою очередь правонарушение ст. 15.31 КоАП РФ от 30.12.2001 – незаконное использование слов «инвестиционный фонд» и образованных от них словосочетаний (способное вести в заблуждение третьих лиц) само по себе не должно рассматриваться как общественно опасное деяние, однако социальной вредностью оно обладает и нуждается в специализированной ответственности. Степень вреда (причиненного или предполагаемого) относится к базовым критериям разграничения мер ответственности. В частности, сделка с пороком воли (например, совершенная под принуждением) является недействительной и влечет гражданско-правовую ответственность для принуждающего лица согласно положениям § 2 гл. 9 Гражданского кодекса РФ (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Если же будет доказано, что такие действия могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, то они могут быть квалифицированы в качестве преступления, исходя из ст. 179 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

В-третьих, определение соразмерного наказания за правонарушения, отвечающего целям и принципам юридической ответственности. Основываясь на геополитических условиях и сложившейся социально-экономической ситуации в государстве, исходя из реальных потребностей государства и общества в тех или иных формах инвестиционной деятельности, следует неизменно искать баланс (грань справедливости) между наказанием и содеянным. С одной стороны, важно дать правоприменителю возможность максимально индивидуализировать санкцию, приблизив его к «инвестиционному правонарушению», а с другой – не создать позитивной санкции беззакония и условий для коррупции. В качестве первичной методологической конструкции для поиска обозначенной соразмерности представляется применимой концепция баланса интереса А. Ф. Пьянковой [21, с. 10–12].

В-четвертых, определение обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность, а также оснований, исключающих ответственность и освобождающих от нее. Сложившаяся в нашем государстве правотворческая практика и подходы к установлению законности показывают, что

отягчающие и исключаяющие ответственность обстоятельства закрепляются в законодательстве императивно, и в случае их фиксации они должны быть неизбежно применены соответствующим правоприменительным органом. Следовательно, при подобных обстоятельствах следует руководствоваться нормативными положениями, отягчающими или исключаяющими определенную отраслевую форму ответственности. Вместе с тем данные положения также могут быть усовершенствованы, в том числе с акцентом на особенности инвестиционной деятельности. В порядке предложения перечень отягчающих уголовное наказание обстоятельств можно дополнить пунктом «стремление лица к наступлению гораздо более тяжелых последствий, чем наступили вследствие совершения преступления» по аналогии со ст. 2 Уголовного кодекса Швеции от 1965 г. или «стремление лица причинить существенный экономический вред рыночным отношениям в масштабах государства (или отдельной административно-территориальной единицы)». Основания освобождения от юридической ответственности и обстоятельства, смягчающие ответственность, должны быть в общем виде охарактеризованы в законе (первые – с большей степенью детализации), а их применение в значительной степени зависит от соответствующих компетентных органов и должностных лиц. Для иллюстрации имеющихся в этой области проблем можно привести материалы конкретного арбитражного дела (арбитражное дело № А32-13690/2012), в котором по результатам выездной налоговой проверки ООО было привлечено к налоговой ответственности за не полностью уплаченные налоги в размере 2,5 млн рублей. Обращение ООО в налоговую инспекцию субъекта РФ с ходатайством о смягчении ответственности, мотивированное реализацией ООО важного социально значимого проекта с привлечением инвестиций в рамках национальной программы развития агропромышленного комплекса, осталось без внимания. Ссылки ООО на значительную кредиторскую задолженность, сезонный характер деятельности, а также уплату НДФЛ до начала проверки вышестоящей налоговой инспекцией также были проигнорированы. Арбитражный суд, вопреки позиции налоговой инспекции, учел социально значимую деятельность организации при реализации инвестиционного проекта, установил, что взыскание штрафа в полном объеме может повлиять на права третьих лиц, в том числе работников ООО. Суд дополнительно указал на необходимость соблюдения баланса частного и публичного интересов, в итоге снизив сумму санкции до 100 тысяч рублей. В социально-массовом проявлении приведенный пример свидетельствует о негибком и формальном подходе административных (а иногда и судебных) органов к осуществлению своих полномочий применительно к участникам инвестиционных правоотношений и экономике в целом.

В-пятых, выстраивание механизма реализации ответственности таким образом, чтобы его

действие обеспечивало выполнение принципов, а также достижение целей и задач ответственности. Так, имущественная природа инвестиционных отношений может получить дополнительное отражение в нормах о реализации юридической ответственности. Известно, что ответственность может быть реализована в добровольной (до вынесения акта применения права, возлагающего санкцию) или в принудительной форме (после вынесения данного акта применения права). Частноправовая ответственность (гражданско-правовая, в международном частном праве) может быть реализована участниками инвестиционных правоотношений добровольно. Относительно публично-правовой ответственности реализация ответственности без акта принуждения – скорее исключение (согласно абз. 2 п. 1 ст. 104 Налогового кодекса РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ, налоговый орган до обращения в суд обязан предложить лицу добровольно уплатить сумму налоговой санкции). Полагаем, что у законодателя имеются реальные перспективы улучшить инвестиционный климат в государстве и наполняемость бюджета, расширив сферу использования добровольной формы ответственности административно-финансового характера (налоговой, бюджетной, валютной, банковской и т. д.) за совершенные публично-правовые нарушения инвестиционного законодательства [22, с. 133–135, 174].

В-шестых, результаты реализации перечисленных выше методических установок следует обеспечить изданием актов нормативного толкования законодательных положений о юридической ответственности и специфике ее применения. Изначально это следует сделать на уровне обзоров судебной практики Верховного Суда РФ, а в дальнейшем, после накопления правоприменительного опыта, – уже на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ. Активное развитие инвестиционных отношений на сегодняшний день демонстрирует потребность в принятии нового нормативного акта толкования права, содержащего расширенные разъяснения, превышающие область действия и уточняющие постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» [23].

Безусловно, не следует считать юридическую ответственность единственным эффективным средством реагирования на правонарушения в сфере инвестиционных правоотношений. Эффективными могут оказаться и иные принудительные меры, например меры защиты (предусмотренные в том числе действующим в редакции от 26.07.2017 Законом РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»). В частности, праввосстановительные меры способны защитить вложенные инвестором инвестиции (арбитражное дело № А83-10125/2016), воспрепятствовать незаконному продлению сроков окупаемости инвестиционных проектов (арбитражное

дело № А51-22438/2013), не допустить принятия инвестиционных программ, ограничивающих конкуренцию (арбитражное дело № А13-14339/2013), а также многое другое.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что законодательная конструкция юридической ответственности в сфере инвестиционных правоотношений и формы ее реализации составляют серьезную и чрезвычайно актуальную на сегодняшний день проблематику для теории права и юридической практики. Имеющиеся перспективы совершенствования законодательства о юридической ответственности и механизмах ее применения нуждаются в системном подходе и могут быть реализованы только при условии разработки специальной правотворческой методики, основанной на глубинном понимании государством и иными публичными субъектами сущности и значения сферы инвестиционных правоотношений.

Библиографический список

1. Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах – членах Евразийского экономического сообщества (заключено в г. Москве 12.12.2008 г.) // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1913. URL: <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-o-pooshchrenii-ivzaimnoi-zashchite-investitsii>.
2. Презентация об иностранных инвестициях в топливно-энергетический комплекс Российской Федерации // Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://fas.gov.ru/p/presentations/139> (дата обращения: 25.08.2019).
3. Статистика внешнего сектора Макроэкономической финансовой статистики // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> (дата обращения: 25.08.2019).
4. Фейнберг А. ЦБ зафиксировал рекордный отток зарубежных инвестиций из России // РосБизнесКонсалтинг – информационное агентство. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2019/5cab58a09a7947da221f5958> (дата обращения: 25.04.2019).
5. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1590590/> (дата обращения: 25.04.2019).
6. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Юрид. лит. 1976. 215 с. URL: <http://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=95>.
7. Вашингтонская Конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами // Вестник Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. № 7. URL: https://sccinstitute.com/media/69150/icsid_convention_ru.pdf.
8. Сеульская Конвенция 1985 года об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций // Вестник Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. № 7. URL: <https://www.miga.org/sites/default/files/archive/Documents/MIGA%20Convention%20February%202016.pdf>.
9. Конвенция о защите прав инвестора от 28.03.1997 // Вестник Арбитражного Суда Российской Федерации. 1997. № 8. URL: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-zashchite-prav-investora-zakliuchena-v>.
10. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 25.04.2019).
11. Миронова И. В. Международные договоры в области инвестиционных отношений с участием Российской Федерации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. Вып. 3. С. 131–139. URL: <https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/9cd/Irina%20Mironova,%2020131-139.pdf>.
12. Литягин Н. Н. Защита прав субъектов инвестиционной деятельности // Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 2. С. 85–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24734143>.
13. Актуальные проблемы противодействия коррупции: учебник / под ред. А. В. Юрковского. Иркутск: Иркут. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры РФ, 2018. 407 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37273757>.
14. Демиева А. Г. Правовая политика в сфере инвестиционной деятельности: решение ключевых задач // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 1. С. 77–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37108448>.
15. По запросу группы депутатов Государственной думы о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» и Закона города Москвы «О торговом сборе»: определение Конституционного Суда РФ от 11.10.2016 № 2152-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 3. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71422826>.
16. Суворова А. П. Особенности формирования экономических отношений среди участников осуществления инвестиционно-строительного проекта // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2015. № 2. С. 97–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26552491>.
17. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Японии о поощрении и защите капиталовложений от 13.11.1998 // СЗ РФ. 2000. № 26. Ст. 2739. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764891>.
18. Герасименко В. А. Рейдерство – преступление или преступность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1. № 3. С. 79–90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25656034>.
19. Сагова Х. А. Механизмы привлечения к уголовной ответственности за рейдерство // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 175–181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17795491>.
20. Давыденко М. В. Рейдерство в Республике Беларусь // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы IX Международной научно-практич. конф., Минск, 19–20 мая 2016 г. в 2 т. / отв. ред. В. Н. Шимов. Минск, 2016. Т. 2. С. 290–292. URL: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/29105/1/Davydenko_M_V_290_292.pdf.
21. Пьянкова А. Ф. Баланс интересов в гражданском праве России и его обеспечение в договорных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 29 с.

22. Кузьмин И. А. Теоретические проблемы понимания и реализации юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2012. С. 204. URL: <https://www.disserscat.com/content/teoreticheskie-problemy-ponimaniya-i-realizatsii-yuridicheskoi-otvetstvennosti>.

23. О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. № 54 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 9. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/37821.html.

References

1. *Soglasenie o pooshchrenii i vzaimnoi zashchite investitsii v gosudarstvakh – chlenakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soobshchestva (zaklyucheno v g. Moskve 12.12.2008)* [Agreement on the Encouragement and Reciprocal Protection of Investments in the Member States of the Eurasian Economic Community (concluded in Moscow on 12.12.2008)]. *Sobr. Zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2016, no. 14, Article 1913. Available at: <https://legalacts.ru/doc/soglasenie-o-pooshchrenii-i-vzaimnoi-zashchite-investitsii> [in Russian].

2. *Prezentatsiya ob inostrannykh investitsiyakh v toplivno-energeticheskii kompleks Rossiiskoi Federatsii* [Presentation on foreign investment in the fuel and energy complex of the Russian Federation]. *Ofitsial'nyi sait FAS RF* [Official site of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation]. Available at: <https://fas.gov.ru/p/presentations/139> (accessed 25.08.2019) [in Russian].

3. *Statistika vneshnego sektora Makroekonomicheskoi finansovoi statistiki* [External sector statistics of Macroeconomic financial statistics]. *Ofitsial'nyi sait Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii* [Official site of the Central Bank of the Russian Federation]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (accessed 25.08.2019) [in Russian].

4. Feinberg A. *TsB zafiksiroval rekordnyi ottok zarubezhnykh investitsii iz Rossii* [Central Bank recorded a record outflow of foreign investment from Russia]. *RosBiznesKonsalting – informatsionnoe agentstvo* [RosBusinessConsulting – news agency]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2019/5cab58a09a7947da221f5958> (accessed 25.04.2019) [in Russian].

5. *Doklad General'nogo prokurora Rossiiskoi Federatsii Yuriya Chaiki na zasedanii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii* [Report of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Yury Chaika at a meeting of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation]. *Ofitsial'nyi sait General'noi prokuratury RF* [Official website of the Prosecutor General of the Russian Federation]. Available at: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc-news-1590590> (accessed 25.04.2019) [in Russian].

6. Bratus S. *Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost' (oчерk teorii)* [Legal liability and legality (essay on the theory)]. M.: Yurid. lit., 1976, 215 p. Available at: <http://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=95> [in Russian].

7. *Vashingtonskaya Konventsiya 1965 goda o poryadke razresheniya investitsionnykh sporov mezhdugosudarstvami i inostrannymi litsami* [The Washington Convention of 1965 on the Procedure for Resolving Investment Disputes Between States and Foreign]. *Vestnik Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*

[Herald of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation], 2001, no. 7. Available at: https://sccinstitute.com/media/69150/icsid_convention_ru.pdf [in Russian].

8. *Seul'skaya Konventsiya 1985 goda ob uchrezhdenii mnogostoronnego agentstva po garantiyam investitsii* [Convention establishing the multilateral investment guarantee agency]. *Vestnik Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Herald of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation], 2001, no. 7. Available at: <https://www.miga.org/sites/default/files/archive/Documents/MIGA%20Convention%20February%202016.pdf> [in Russian].

9. *Konventsiya o zashchite prav investora ot 28.03.1997* [Convention relating to the protection of rights of the investor as of March 28, 1997]. *Vestnik Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Herald of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation], 1997, no. 8. Available at: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-zashchite-prav-investora-zakliuchena-v/> [in Russian].

10. *Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014* [Treaty on the Eurasian Economic Union as of 29.05.2014]. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet portal of legal information]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855 (accessed: 04/25/2019) [in Russian].

11. Mironova I. V. *Mezhdunarodnye dogovory v oblasti investitsionnykh otnoshenii s uchastiem Rossiiskoi Federatsii* [International investment contracts with Russian participation]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [IKBFU's Vestnik. Ser. The humanities and social science], 2015, Issue 3, pp. 131–139. Available at: <https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/9cd/Irina%20Mironova,%2020131-139.pdf> [in Russian].

12. Lityagin N. N. *Zashchita prav sub'ektov investitsionnoi deyatel'nosti* [Protection of the rights of subjects of investment activity]. *Chelovek. Obshchestvo. Inkluziya* [Human. Society. Inclusion], 2015, no. 2, pp. 85–91. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24734143> [in Russian].

13. *Actual'nye problemy protivodeistviya korruptsii: uchebnik. Pod red. A. V. Yurkovskogo* [Actual problems of combating corruption: textbook. A. V. Yurkovsky (Ed.)]. Irkutsk: Irkut. yurid. in-t (filial) Un-ta prokuratury RF, 2018, 407 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37273757> [in Russian].

14. Demieva A. G. *Pravovaya politika v sfere investitsionnoi deyatel'nosti: reshenie klyuchevykh zadach* [Policy of legal regulation of investment activity: the key problem solving]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life], 2019, no. 1, pp. 77–81. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37108448> [in Russian].

15. *Po zaprosu gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy o proverke konstitutsionnosti Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» i Zakona goroda Moskvy «O torgovom sbore»: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 11.10.2016 № 2152-O* [At the request of a group of deputies of the State Duma on the verification of constitutionality of the Federal Law «On Amendments Being Made to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation» and the Law of the City of Moscow «On Sales Tax»: statement of the Constitutional Court of the Russian Federation as of October 11, 2016 № 2152-O]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Vestnik of the Constitutional Court of the Russian Federation], 2017, no. 3. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71422826> [in Russian].

16. Suvorova A. P. *Osobnosti formirovaniya ekonomicheskikh otnoshenii sredi uchastnikov osushchestvleniya investitsionno-stroitel'nogo proekta* [Peculiarities of forming economic relations among the participants of accomplishment of investment and construction project]. *Vestnik Mezhtsebnogo otkrytogo sotsial'nogo instituta* [Vestnik of the Interregional Open Social Institute], 2015, no. 2, pp. 97–102. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26552491> [in Russian].
17. *Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Pravitel'stvom Yaponii o pooshchrenii i zashchite kapitalovlozhenii ot 13.11.1998* [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of Japan on the promotion and protection of capital investments as of November 13, 1998]. *Sobr. Zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], no. 26, Article 2739. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901764891> [in Russian].
18. Gerasimenko V. A. *Reiderstvo – prestuplenie ili prestupnost'* [The raid – a crime or a criminality]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* [Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science], 2015, Vol. 1, no. 3, pp. 79–90. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25656034> [in Russian].
19. Sagova H. A. *Mekhanizmy privilecheniya k ugolovnoi otvetstvennosti za reiderstvo* [Mechanisms of criminal liability for corporate raiding]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2012, no. 3, pp. 175–181. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17795491> [in Russian].
20. Davydenko M. V. *Reiderstvo v Respublike Belarus'* [Raid in the Republic of Belarus]. In: *Ekonomicheskii rost Respubliki Belarus': globalizatsiya, innovatsionnost', ustoichivost': materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, 19–20 maya 2016 g. v 2 t. Otv. red. V. N. Shimov* [Economic Growth of the Republic of Belarus: Globalization, Innovation, Sustainability: Proceedings of the IX International Research and Practical Conference, Minsk, May 19–20, 2016; in 2 vols. V. N. Shimov (Ed.)]. Minsk, 2016, Vol. 2, pp. 290–292. Available at: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/29105/1/Davydenko_M_V_290_292.pdf [in Russian].
21. Pyankova A. F. *Balans interesov v grazhdanskom prave Rossii i ego obespechenie v dogovornykh otnosheniyakh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Balance of interests in the Civil Law of Russia and its maintenance in contractual relations: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Yekaterinburg, 2013. 29 p.
22. Kuzmin I. A. *Teoreticheskie problemy ponimaniya i realizatsii yuridicheskoi otvetstvennosti: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01* [Theoretical problems of understanding and implementing legal liability: Candidate's of Legal Sciences thesis: 12.00.01]. SPb., 2012, 204 p. Available at: <https://www.disscat.com/content/teoreticheskie-problemy-ponimaniya-i-realizatsii-yuridicheskoi-otvetstvennosti> [in Russian].
23. *O nekotorykh voprosakh razresheniya sporov, vznikayushchikh iz dogovorov po povodu nedvizhimosti, kotoraya budet sozdana ili priobretena v budushchem: postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 11 iyulya 2011 g. № 54* [On some issues of resolving disputes arising from contracts for real estate that will be created or acquired in the future: statement of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation as of July 11, 2011, № 54]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF* [Herald of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation], 2011, no. 9. Available at: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/37821.html [in Russian].